

зовать гарантированное Конституцией право на юридическую помощь, в том числе при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием свидетеля. Таким образом, в уголовно-процессуальном законе существует конституционно-правовой пробел.

Для сравнения, в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закреплено, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, а также пользоваться услугами адвоката. Важно подчеркнуть, что до внесения данных изменений в УПК РФ органы уголовного преследования часто отказывали лицам, от которых брались объяснения, в праве на приглашение адвоката для участия в следственных и иных процессуальных действиях.

Хотелось бы обратить внимание на обязанность адвоката предъявлять органу, ведущему уголовный процесс, удостоверение адвоката и ордер на право участия в производстве по уголовному делу. Наличие у адвоката названных документов является правовым основанием для его участия в уголовном процессе. Если предъявление удостоверения не вызывает вопросов, то с предъявлением ордера может возникнуть сложность из-за несогласованности отдельных правовых актов, регулирующих смежные правоотношения. Так, в соответствии с подп. 5.2 п. 5 Инструкции о порядке выдачи, учета и хранения ордеров утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 3 февраля 2012 г. № 37 ордер адвокату выдается для выполнения следующих поручений по уголовным делам: на изучение материалов дела; на участие в качестве защитника (представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика в уголовном судопроизводстве) в стадии предварительного следствия; на участие в качестве защитника (представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика в уголовном судопроизводстве) при рассмотрении уголовного дела судом; на подачу апелляционной жалобы и участие в качестве защитника (представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика в уголовном судопроизводстве) при рассмотрении дел судами апелляционной инстанции; на обжалование вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда в порядке надзора и участие в качестве защитника (представителя потерпевшего, гражданского истца и ответчика в уголовном судопроизводстве) при рассмотрении дел судами надзорной инстанции; на свидание с подзащитным, задержанным, заключенным

под стражу или осужденным, отбывающим наказание в исправительном учреждении; на участие в исполнительном производстве.

Из приведенного перечня видно, что де-юре адвокат не может получить ордер для представления интересов свидетеля, что не согласуется с уголовно-процессуальным законодательством. Необходимость корректировки Инструкции связана также с заполнением ордеров, которые, по сути, являются бланками строгой отчетности. Так, согласно п. 22 Инструкции при оформлении ордера в соответствующей строке адвокат обязан указать вид выполняемого поручения, поскольку согласно п. 8 Инструкции адвокат не вправе использовать не полностью заполненный ордер. Неиспользованный ордер подлежит возврату в адвокатское образование.

Таким образом, в целях приведения в соответствие различных нормативных правовых актов, которыми регламентируются смежные правоотношения, необходимо внести дополнения в Инструкцию и предусмотреть один из видов поручений – оказание юридической помощи свидетелю по уголовному делу. Кроме того, анализ подп. 5.2 п. 5 Инструкции ставит под сомнение возможность участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку из содержания нормы следует, что поручения выдаются для участия по уголовному делу. В этой связи участие защитника подозреваемого при производстве по материалам проверки в данном нормативном правовом акте не учитывается.

УДК 343.123

Д.П. Письменный

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Стремление Украины к усовершенствованию нормативного урегулирования общественных отношений, существующих в уголовном судопроизводстве, отразилось в УПК Украины (2012 г.), который в соответствии с международными стандартами защиты прав и свобод человека поставил на первое место защиту лица, общества и государства от уголовных правонарушений.

Современная уголовно-процессуальная доктрина Украины исходит из того, что в XXI в. мировое сообщество пришло к выводу о том, что главным направлением развития человеческого общества прежде всего выступает защита личности, ее жизни и здоровья, чести и достоинства,

прав и свобод. В этой связи профессор В.Т. Маляренко полагает, что при определении научной дефиниции «уголовно-процессуальное право» обязательно следует акцентировать внимание на ее составляющую – защиту прав и свобод человека и гражданина [1, с. 9].

Так, ст. 1 УПК устанавливает, что порядок уголовного производства на территории Украины определяется только ее уголовным процессуальным законодательством. В ч. 2 указанной статьи предусмотрено, что уголовное процессуальное законодательство Украины состоит из соответствующих положений Конституции Украины, международных договоров, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, этого же УПК и иных ее законов.

Объект уголовного процессуального права Украины – уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между органами досудебного расследования, прокуратуры и суда, а также гражданами и юридическими лицами как участниками уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, и этими органами и судом, с другой стороны, при производстве по уголовным делам.

Уголовное процессуальное право Украины, как и соответствующее право других государств СНГ, определяет порядок уголовного производства, его основы, права и гарантии их реализации для всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности: суда, сторон и иных участников уголовного судопроизводства, устанавливает систему стадий уголовного процесса, порядок производства в каждой из них и каждого процессуального действия, основания и порядок принятия промежуточных и итоговых решений по уголовному производству.

В ст. 2 УПК говорится, что задачами уголовного производства являются защита лица, общества и государства от уголовных правонарушений, охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства, а также обеспечение быстрого, полного и беспристрастного расследования и судебного разбирательства с тем, чтобы каждый, совершивший уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению, и чтобы к каждому участнику уголовного производства была применена надлежащая правовая процедура.

Следует согласиться с профессором В.Т. Нормом, что поскольку уголовным правонарушением могут быть нарушены права и свободы физического лица, права юридического лица (в разных его организационных формах), а как результат – им будет причинен ущерб в разных видах его проявления, то государство в лице уполномоченных им органов обязано их защитить. То есть защита от уголовных правонарушений, связан-

ных с посягательством на жизнь и здоровье, личную свободу, честь и достоинство, имущество, иные права и законные интересы человека и гражданина, на имущественные либо личные неимущественные (деловая репутация) права и интересы юридических лиц, а также на интересы общества и государства – это и составляет содержание производства по уголовным делам. Вместе с тем следует сделать акцент на том, что задачами уголовного производства, определенными в этой статье, являются не только защита интересов физических и юридических лиц, а и публичных – общества и государства, когда уголовное правонарушение покусалось на них [2, с. 17–18].

Исполнение задач уголовного производства может осуществляться только с применением и соблюдением надлежащей правовой процедуры (ст. 2 УПК Украины).

Под надлежащей правовой процедурой уголовного производства понимается определенный УПК Украины порядок действий органов, ведущих производство, и его участников, реализация ими своих прав и обязанностей в определенных законом границах. Надлежащая правовая процедура должна включать соблюдение основ уголовного производства, процессуальных средств и способов их реализации, процессуальных гарантий прав и свобод участников уголовного производства и принятие законных, обоснованных и справедливых решений.

Новый УПК Украины уделяет значительное внимание обеспечению соблюдения прав личности в ходе осуществления уголовного судопроизводства, обеспечению процессуального равенства и состязательности сторон в уголовном производстве, введению упрощенной формы досудебного расследования, в которой будет осуществляться расследование уголовных проступков, уголовного производства на основании соглашений, а также в отношении отдельной категории лиц и др.

Вместе с тем анализ применения норм УПК Украины указывает на следующие практические проблемы его реализации:

1. Неединичны случаи, когда прекращенные в прошлые годы уголовные дела по постановлениям следователей либо прокуроров, определением суда снова регистрируются в Едином реестре досудебных расследований. Этим нарушается запрет дважды привлекать к уголовной ответственности лицо за одно и то же правонарушение (ч. 1 ст. 19 УПК).

2. Очень часто в качестве меры обеспечения уголовного производства применяется временный доступ к вещам и документам с возможностью их изъятия (гл. 15 УПК), чем значительно ограничиваются права и законные интересы предпринимателей. При этом документы изымаются у юридического лица, а вероятным подозреваемым может быть только физическое лицо – руководитель этого предприятия. Последний

не уведомляется о подозрении (ст. 276 УПК) с той целью, чтобы не начинались сроки расследования (ст. 219 УПК).

3. Злоупотребление механизмом изъятия вещей и документов во время проведения их осмотра (ч. 5 ст. 237 УПК). Эта статья предусматривает, что во время осмотра публичных мест и помещений разрешение следственного судьи на изъятие обнаруженных документов либо вещей не нужно. Этим и пользуются следователи, когда осматривают отдельные документы в офисах предприятий. Однако осмотр жилища или иного владения лица (в том числе и офиса) и изъятие отдельных предметов может проводиться на основании определения следственного судьи (ч. 2 ст. 237 УПК).

4. Направление органами досудебного расследования юридическим лицам запросов о предоставлении интересующих их сведений по конкретному уголовному производству. При этом следователи исходят из того, что поскольку такие запросы не о вещах либо документах, а об определенной информации из этих документов, то определения следственного судьи для таких действий не надо.

Следует учитывать, что уголовное производство осуществляется в соответствии с нормами УПК Украины, а они не содержат обязательств для таких лиц предоставлять какую-либо информацию представителям обвинения иным способом, кроме как во время их допроса либо на основании определения суда.

В то же время обнаружили и иные проблемы, которые можно разделить на два вида: неправомерные ограничения стороны защиты и трудности в организации деятельности органов уголовной юстиции.

Сторона обвинения ограничивает права стороны защиты следующим образом:

1. Нарушение права на защиту (ст. 20 УПК): центры по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи не уведомляются об всех случаях задержания лиц; не придерживаются сроков уведомления центров правовой помощи о задержании лиц; вызванные защитники не допускаются к задержанным лицам; задержанных лиц принуждают к отказу от вызванных защитников; с задержанным лицом производятся процессуальные действия еще до момента прибытия защитника; не обеспечиваются условия конфиденциального свидания защитника с подозреваемым; практикуется допрос всех лиц в качестве свидетелей, причастных к определенному событию (например, к дорожно-транспортному происшествию). В дальнейшем следователи решают: кого из них признать потерпевшим, а кого подозреваемым. Этим нарушается право граждан не свидетельствовать против самих себя, членов его семьи или близких родственников (ст. 63 Конституции Украины).

2. Лицу не сообщается о подозрении при наличии к этому достаточных оснований (ст. 276 УПК). Следователи начинают производство, собирают необходимые сведения, а уведомляют о подозрении при окончании производства перед направлением обвинительного акта в суд. В таких случаях ограничивается право лица на подготовку от обвинения, поскольку оно имеет намного меньше времени для формирования своей позиции по материалам конкретного уголовного производства.

Трудности в организации деятельности органов уголовной юстиции заключаются в следующем:

1. Недостатки в организации деятельности судов. Во многих судах первой инстанции (особенно в апелляционных судах) не обеспечивается постоянное дежурство следственных судей. Неединичны случаи, когда ходатайство стороны обвинения, которое необходимо рассмотреть на протяжении 24 часов, не находит своего разрешения несколько дней. В результате теряются следы преступлений, а будущие подозреваемые скрываются от следствия. Наряду с этим очень часто не выполняется четкое указание закона о шестичасовом сроке рассмотрения ходатайства о проведении негласных следственных действий (наблюдение, аудиовидеоконтроль лица и т. п.).

2. Недостаточное количество судей, что порождает проблемы с формированием и периодичностью заседаний коллегиальных составов суда (ч. 9 ст. 31 УПК). Это приводит к нарушению принципа разумности сроков (ст. 28 УПК).

3. Чрезмерная нагрузка на следователей возросла с нескольких уголовных дел в месяц до сотни уголовных производств. Основная причина заключается в изменении взаимоотношений между следователями и оперативными сотрудниками. Если раньше весь массив заявлений о преступлениях разделялся между следователями и личным составом оперативных подразделений Национальной полиции, то сейчас сотрудники оперативных подразделений не имеют право осуществлять процессуальные действия в уголовном производстве по собственной инициативе и работают только на основании письменного поручения следователя либо прокурора.

Представляется, что выходом из этой ситуации мог бы быть перевод достаточного количества оперативных сотрудников на должности следователей [3, с. 7–10].

За время действия УПК Украины только на протяжении 2014–2016 гг. Верховным Советом Украины было принято 47 Законов Украины, в которых предлагалось изменить некоторые положения УПК. Следует от-

метить, что значительная часть законопроектов содержит положительные новации, однако многие из них не содержат конструктивных идей, а направлены на полную отмену нового Кодекса либо отмену его отдельных положений (например, руководство расследованием со стороны прокурора, проведение негласных действий следователем, автоматическое начало расследования и т. д.) [4, с. 11].

Представляется, что вместо дискредитации УПК Украины настоящая дискуссия должна разворачиваться вокруг иных проблемных моментов реформирования уголовного судопроизводства в Украине. Имеется ввиду необходимость выведения полиции, прокуратуры, судебных органов из-под политического давления, введение классического суда присяжных, отмена отдельного законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности и др.

В решении этих непростых проблем подобающее место должно отводиться науке уголовного процесса. Но нормотворческая практика в Украине свидетельствует о том, что подготовка многочисленных проектов УПК, в том числе и принятый УПК (2012 г.), во многом лишены научной основы.

Общеизвестно, что достижение максимальной эффективности уголовных процессуальных предписаний невозможно без обеспечения стабильности уголовного процессуального законодательства, ибо иное может привести к нарушению его системных связей, усложняется реализация таких основ, как верховенство права, законность и справедливость, что может обусловить низкую эффективность правового регулирования.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что Уголовный процессуальный кодекс не мог учесть всех возможных изменений в экономической, политической, социальной и иных сферах жизни общества.

Хочется надеяться, что в ходе усовершенствования УПК Украины будут учитываться в полном объеме предложения ученых-процессуалистов и этот Кодекс будет направлен прежде всего на охрану прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

1. Маляренко В.Т. Перебудова кримінального процесу України в контексті європейських стандартів: теорія, історія і практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харків, 2005.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України : наук.-практ. коментар / за заг. ред. В.Г. Гончаренка, В.Т. Нора, М.Є. Шумила. Київ, 2012.

3. Реалізація нового КПК України у 2013 році (моніторинговий звіт) / О.А. Банчук [і інш.]. Київ, 2013.

4. Фаринник В.І. Застосування заходів забезпечення кримінального провадження: теорія та практика. Київ, 2017.

ИНСТИТУТ AMICUS CURIAE В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Институт *amicus curiae* (лат. – «друг суда») является одним из древнейших институтов, история которого восходит еще к римскому праву. Начиная с IX в. он прочно вошел в английское право, а впоследствии и в правовые системы большинства стран, относящихся к системе общего права. Однако, несмотря на свою длительную историю существования, данный институт крайне редко использовался до 30-х гг. [1, с. 4–5].

Научное осмысление вопросов анализируемого института начинается, по мнению современных исследователей, со статьи политолога Самуэля Крислова (Samuel Krislov), напечатанной в *Yale Law Journal* в 1963 г. под заголовком «Письма „друзей суда“: от дружбы к адвокатуре» [2, с. 111].

Сегодня *amicus curiae* достаточно активно применяется в международной юстиции, в частности, такими международными судебными органами, как Европейский суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Европейский суд справедливости, Международный уголовный суд, Специальный трибунал по Ливану и др., а также получил распространение в некоторых странах континентального права.

Процессуальное положение *amicus curiae* весьма интересно: он не является стороной в судебном разбирательстве, но в силу выполняемых им должностных обязанностей или общественной миссии заинтересован в правильном разрешении судом конкретного дела [3, с. 138] и с этой целью представляет суду свое компетентное заключение по делу (*amicus curiae* brief). При этом, как подчеркивает Г.Г. Шинкарецкая, *amicus curiae* не имеют собственного юридического интереса в рассматриваемом деле [4, с. 79], но тем не менее стремятся предоставить суду информацию, которую считают значимой для его разрешения. В связи с этим некоторые зарубежные авторы видят в этом противоречие между названием института «*amicus curiae*» и ролью современного *amicus*, которому требуется определить представляемую им сторону. Так, Ч. Мохан (Chandra Mohan) пишет, что *amicus curiae* прошел долгий путь от его благородного римского начала как ученого, уважаемого, независимого назначенца суда, который был призван безвозмездно советовать и помогать суду в принятии справедливого решения. В некоторых юрисдикциях, особенно в Содружестве, *amicus* в значительной степени сохранил эту функцию. В других странах, например в США, он принимал на себя